

Выйдя из дома Тетушки Фан, Гу Нин направился к Тетушке Юань.

Как и следовало ожидать, его угощение заслужило единодушную похвалу от Тетушки Юань и Дядюшки Юаня.

Затем он отправился к Дядюшке Лао Нью.

Там, помимо тофу, ему досталась еще и миловидная пиала доуху.

Гу Сяоню был очень рад и тут же отломил кусочек.

Очень ароматно и сладко! — воскликнул он.

Увидев, что Гу Сяоню нравится угощение, Гу Нин предложил ему новый способ подачи:

Если любишь сладкое, можешь добавить немного сахара, подойдет как белый, так и коричневый. А если предпочитаешь соленое, будет очень вкусно с капелькой соевого соуса и маринованными овощами!

Гу Сяоню закивал.

Видя, как сильно сын искушался от предвкушения, Дядюшка Лао Нью не посмел отказаться и попытался всучить Гу Нину деньги.

Гу Нин, разумеется, не взял.

Огромное спасибо Брату Нью Эр за помощь с формочками, что я заказывал раньше. Сегодня я пришел, чтобы заказать еще две деревянные бочки, только на этот раз сделайте их качественнее.

Гу Нин рассудил, что случайности неслучайны.

Раз уж доуху удалась на славу, почему бы не развернуть и этот бизнес тоже?

В одиночку он бы со всем не справился.

Подумав немного, Гу Нин взял тофу и доуху и отправился к Гу Сяолэ.

Мать Гу Сяолэ, увидев, что Гу Нин пришел не с пустыми руками, сразу расплылась в улыбке и тут же отпустила сына с Гу Нином.

Гу Сяолэ надул губы и недовольно поморщился.

Гу Нин усмехнулся:

Ну ладно тебе, неужто я оставлю тебя без твоей порции тофу? Обещаю, накормлю досыта.

Только тогда Гу Сяолэ снова повеселел.

Вернувшись домой, они оба были голодны.

Гу Нин наложил каждому по большой пиале доуху и щедро присыпал сверху ложкой белого сахара.

Гу Сяолэ уплетал за обе щеки так, что глаза от удовольствия превратились в щелочки.

Они ели и болтали за едой.

Нин-гэр, а какая тебе от меня нужна помощь? Я... я ведь ничего не умею! — робко пробормотал он.

Гу Нин поделился с ним своими планами.

Он хотел продавать тофу на рынке, но ему приходилось самому и готовить его, и торговать, и принимать деньги — очевидно, в одиночку он просто не успевал.

Поэтому ему требовался помощник.

Пусть Гу Сяолэ и был застенчив, но доверять ему можно было всецело.

С другой стороны, Гу Нин хотел помочь ему по мере своих возможностей.

Он спросил Гу Сяолэ:

Не хочешь ли пойти ко мне в помощники?

Поначалу торговля будет небольшой, хлопот хватит только на первую половину дня, так что пока я буду платить тебе по пятнадцать вэней в день.

Эту сумму Гу Нин установил, предварительно изучив рыночные цены.

Когда дело пойдет в гору, он поднимет зарплату.

Гу Сяолэ никак не ожидал, что ему будут платить.

Он покачал головой:

Не нужно денег, я же помогаю тебе по доброй воле, тем более что ты всегда делишься со мной едой.

Так не пойдет, — возразил Гу Нин. — Помочь мне день, два или даже месяц — это одно, но что будет, если пройдет много времени?

Гу Нин отлично знал, что только материальная выгода способна скрепить отношения надолго.

К тому же, заработаешь денег — сможешь и меня угостить чем-нибудь вкусным, и себе на приданое отложишь, и новое платье для Сицзе купишь.

Лэ-гэр закивал, как цыпленок, клюющий зерна:

Я буду очень стараться!

В этот момент из двора донесся громкий гомон.

Оказалось, что пока Гу Нин ходил по деревне, все уже узнали, что Нин-гэр из семьи старого господина Гу придумал новое угощение.

Тофу по три вэня за цзинь, — щедро объявил Гу Нин свою цену. — Спасибо сельчанам за поддержку моего дела! Каждый из нашей деревни, кто купит у меня тофу, получит в подарок пиалу доуху!

Эту доуху мы вообще-то тоже продаем, по два вэня за пиалу! — набравшись храбрости, добавил Лэ-гэр.

Сначала многим показалось дороговато, но после слов Лэ-гэр люди сообразили, что им достается отличная выгода.

Гу Нин нарезал еще несколько кусочков и дал им попробовать.

Тофу оказался нежным, тающим во рту, с легким ароматом соевых бобов — просто пальчики оближешь.

Нин-гэр, а эту доуху ты только сегодня даришь или так и будешь раздавать? — подала голос Тетушка Цзянь.

Не успел Гу Нин ответить, как соседи заступились за него:

Ишь чего удумала, Тетушка Цзянь, лишь бы халяву получить!

О чем только Тетушка Цзянь думает, так ведь человек совсем в убыток уйдет?

Кто это станет каждый день товар по принципу «бери один, получай второй в подарок» отдавать? — возмутился Гу Эрцин, который возил в деревне ослиную повозку.

Услышав нападки со стороны стольких людей, Тетушка Цзянь вспыхнула:

Подумаешь! Разве нельзя спросить? Спросишь — и никаких недоразумений!

Не переживайте, Тетушка Цзянь и все остальные, вы все правы! — поспешил успокоить всех Гу Нин. — Это я недодумал.

Давайте так: каждый из нашей деревни, кто придет за тофу ко мне, первые три дня будет получать пиалу доуху в подарок! Только приходите ближе к полудню, мы с самого раннего утра уезжаем в город.

Кто-то спросил:

Слышал, ты скупаешь бобы по цене городских зерновых лавок, это правда?

Значит, если мы продадим тебе бобы по три вэня, а потом купим твое тофу тоже по три вэня, мы можем просто обменять сою на тофу?

Конечно, можно, — Гу Нин не ожидал, что сельчане так быстро сориентируются. — Только не приносите слишком хорошую сою, отборная стоит четыре вэня.

Некоторые тут же побежали домой за бобами — у кого дома не найдется немного сои?

Другие сочли это хлопотным и расплатились деньгами, как и раньше.

Гу Нин сам взвешивал тофу для всех, отсыпая честно и щедро.

Лэ-гэр рядом принимал деньги и бобы: сначала он суетился и путался, но постепенно дело

пошло организованно.

Люди расходились довольные.

Гу Нин смотрел на это философски: чем больше проблем всплывает в самом начале, тем яснее видны его собственные недоработки.

Исправить всё сейчас куда лучше, чем столкнуться с неприятностями позже.

К тому же сельчане всегда относились к его семье с большой заботой, и ему хотелось сделать людям приятное и полезное.

Когда народ распробует тофу, разве кто-нибудь откажется замолвить за него словечко?

Никакие каменные стелы не сравнятся с доброй молвой в народе — это же готовая бесплатная реклама!

Заодно Гу Нин договорился с Эрцином насчет завтрашней ослиной повозки, попросив занять места на двоих, но поскольку нужно было везти товар, оплатил поездку за троих.

Когда все разошлись, Гу Нин с заранее отложенными порциями тофу и доуху отправился к деревенскому старосте.

Усадьба старосты была самой солидной в деревне — из красивого серого кирпича, под черепичной крышей.

Дядюшка Шичан, я тут за последние пару дней придумал новое угощение и принес вам на пробу, — Гу Нин искренне уважал старосту.

В свое время они со старым господином Гу были окружены большой заботой с его стороны.

Старый господин и староста дружили, и по случаю каждого праздника обязательно опрокидывали вместе по рюмочке.

Староста уже слышал о переменах в Гу Нине за последние дни, а теперь, увидев всё своими глазами, не мог не порадоваться за него.

Старосте было уже около пятидесяти, звали его Гу Шичан.

Если в деревне возникал сложный вопрос, в котором никак не могли разобраться, все шли к старосте — и всегда получали верный совет.

Я хочу отвезти это тофу на продажу в город, нужно ли оформить какие-то бумаги по правилам? — скромно поинтересовался Гу Нин.

Староста погладил бороду:

Обычно люди носят на продажу домашние овощи или дичь, но мало кто делает из этого постоянный промысел.

Если ты намерен заниматься этим всерьез, я напишу тебе удостоверяющую бумагу, с ней сходишь в уездную управу и внесешься в реестр.

Гу Нин поблагодарил старосту.

Вернувшись домой в полдень, он сварил себе кашу из неочищенного риса. Пока она булькала на очаге, полил рассаду и сорвал два зеленых лука.

Утреннего тофу было немного, его почти целиком разобрали односельчане.

Остался лишь небольшой кусочек, из которого Гу Нин приготовил на обед тофу с зеленым луком — простое, освежающее блюдо отлично подошло к каше.

Эти бобы росли в естественных условиях, без всяких современных удобрений и пестицидов.

Поэтому и тофу получался удивительно ароматным и нежным.

Утром сельчане чаще рассчитывались соей, а не деньгами.

Гу Нин замочил чуть больше бобов, чем накануне: десять цзиней оставил для деревни, а из оставшихся тридцати с лишним планировал наделать тофу и попытать счастья в городе.

На следующий день Лэ-гэр пришел еще до рассвета.

Вдвоем они крутили жернова, чтобы смолоть соевое молоко, добавляли закваску и прессовали в формах.

Пока тофу застывал, подспела первая партия доуху.

Хотя их теперь было двое, крутить жернова всё равно оставалось тяжелым трудом — силенок у юношей всё же было меньше, чем у взрослых мужчин.

Они выпили по пиале свежей доуху — нежной, сладковатой и невероятно вкусной.

Затем, погрузив две доски тофу, кадушку с доуху и посуду, они отправились к ослиной повозке.

Проезд стоил по два вэня с человека, и Гу Нин отдал Эрцину шесть вэней.

Сегодня ехали быстрее, чем в тот раз пешком, поэтому добрались до места еще рано.

Однако ранние торговцы уже расставили свои лотки.

Они нашли относительно удачное местечко.

Выгрузив поклажу, Гу Нин пустил в ход навыки зазывалы, отточенные за годы тяжелой работы в прошлом.

Тофу! Свежий тофу!

Бесплатная дегустация, не понравится — денег не беру!

Лэ-гэр снова остолбенел.

Разве мог он подумать, что его товарищ умеет и такое?

Глядя, как отчаянно старается Гу Нин, Лэ-гэр тоже набрался храбрости и затянул тоненьким голоском:

Доуху! Свежая доуху~

Два вэня за пиалу, вкусно и недорого~

Как говорится, не можешь победить — присоединяйся.

Вскоре вокруг их прилавка собралась толпка.

Тофу никто из местных отродду не видел, так что даже те, кто не собирался ничего покупать, подходили поглазеть.

Народ Великой Ся просто обожал зеваком поглазеть на толпу!

Увидев, что собралось много народу, Гу Нин отрезал небольшой кусочек и пустил его по рукам для дегустации.

Вкус действительно оказался отменным.

Это тофу не только невероятно вкусно, но и крайне полезно для здоровья! В нем полно качественного белка и множества микроэлементов. Оно помогает снизить кровяное давление и предотвратить остеопороз. Полезнее куриных яиц!

Гу Нин воспользовался моментом, щеголяя заготовленными репликами.

Жарить, варить, тушить или готовить на пару — тофу можно добавлять в любые блюда, а на вкус оно совсем как мясо!

Люди ничего не поняли про белки и микроэлементы.

Они уловили лишь три главных пункта:

Первое — вкусно; второе — полезнее яиц; третье — на вкус как мясо.

Спросили цену: три вэня не так уж и дорого, почему бы не взять к ужину разнообразия ради?

Некоторые перевели взгляд на кадушку с доуху по соседству.

А это что такое?

Тоже разновидность тофу, только еще нежнее, отлично подойдет для завтрака.

Время было раннее, и многие как раз вышли на рынок в поисках утренней еды.

Уже отведавшие тофу и оставшиеся довольны покупатели заявляли:

Налей-ка мне пиалу попробовать!

Гу Нин наполнил пиалу и спросил:

Вам чистую или соленую?

Ученый вчерашним опытом, сегодняшняя доуху получилась шелковистой и нежной, а в чистом

виде — невероятно ароматной.

Тот покупатель хотел отведать и обычную, и соленую.

Гу Нин дал ему сначала попробовать чистую доуху, а затем добавил ложку заправки.

Это были мелко нарубленный утренний зеленый лук, соль и кунжутное масло.

Отведав лакомство, мужчина застыл с блаженным выражением лица.

Стоявший рядом сосед тут же поинтересовался:

Дядя Лао У, ну как на вкус-то?

Дядя Лао У сглотнул слюну и зачерпнул еще пару ложек:

Налей-ка мне еще одну!

Увидев это, остальные бросились вперед, наперебой требуя свою порцию.

Гу Нин и Гу Сяолэ сияли от радости: один накладывал доуху, другой принимал деньги, работа закипела.

Никто не ожидал, что доуху окажется настолько популярной. Вскоре заготовка закончилась, и те, кому не хватило, расстроено брали домой хотя бы брусок тофу.

Гу Нин пообещал, что завтра они приедут снова, и только тогда оставшиеся разошлись.

Оставшийся тофу тоже расхватили мгновенно.

Последние два кусочка завернули в листья лотоса.

Убрав прилавок, они отправились в уездную управу для регистрации.

Соседи по торговым местам завистливо провожали их взглядами — надо же, как быстро распродали весь товар и свернулись!

Добравшись до уездной управы, Гу Нин передал секретарю документ, написанный старостой, и свои данные.

Здравствуйте, господин. Я собираюсь заняться мелкой торговлей в городе, будьте добры, внесите меня в реестр.

Секретарь с удивлением посмотрел на него.

Нынче законы Великой Ся о торговле были весьма мягкими — всё ради поощрения доходов простого народа.

В базарные дни торговцев собиралось немало, но обычно люди работали по несколько месяцев, убеждались, что дело идет, и только потом приходили регистрироваться.

Такие новички, что заявлялись в самый первый день, встречались редко.

Гу Нин протянул завернутый в лист лотоса тофу:

Это угощение, которое я намерен продавать. Попробуйте эти два кусочка, господин.

Бросив взгляд на незнакомое кушанье и рассудив, что мелкие торговцы вряд ли продают что-то баснословно дорогое, секретарь принял угощение.

Оформление прошло гладко.

Запись в реестре, подпись, отпечаток пальца, уплата регистрационного сбора в десять вэней — и на руки выдали деревянную бирку.

Получив разрешение на торговлю, Гу Нин почувствовал себя увереннее.

Купив каждому по простому паровому пирожку, они медленно побрели обратно, обкусывая их по дороге.

Деньги зарабатываются тяжелым трудом, мясной пирожок — это лакомство на особый случай, тратиться на них каждый день не стоит.

Что ж, будем трудиться ради мясных пирожков!

Гу Нин отсчитал пятнадцать вэней и отдал их Лэ-гэру.

Впервые заработавший столько денег собственным трудом Лэ-гэр был на седьмом небе от счастья; он крепко прижал монетки к груди.

Вернувшись домой, они застали Гу Сяоню — он принес заказанные деревянные бочки.

А еще прихватил пучок только что сорванной молодой капусты.

Мать велела передать, что нельзя же вечно есть ваше тофу даром, вот наша домашняя капуста, угощайтесь!

Свежая, зеленая и сочная капуста выглядела так аппетитно — как раз вовремя к столу.

Гу Нин с радостью принял подарок и предложил Гу Сяоню отведать доуху.

Гу Сяоню принес овощи по приказу матери, но ему никто не разрешал объедаться чужим угощением!

По выражению его лица Гу Нин сразу догадался, о чем тот думает, и просто сунул пиалу ему в руки.

Сегодня я добавил зеленого лука и сделал соленый вариант, ты пробовал такой?

Гу Сяоню пробовал только сладкую классику и о соленой даже не слышал.

Ешь давай, а не то я в следующий раз заставлю твоего брата сделать мне мебель хуже некуда!

Только тогда Гу Сяоню взял пиалу и принялся за еду.

Уходя, он клятвенно пообещал, что заставит брата смастерить Гу Нину самую прочную и красивую мебель.

Гу Нин сел подсчитать расходы за последние два дня.

Уходя, Му Е оставил ему пятьсот вэней.

Вчерашняя закупка на рынке обошлась в триста шестьдесят один вэнь.

Две заказные деревянные бочки с крышками обошлись дорого — сто вэней.

Утренний проезд в повозке — шесть вэней, оформление бумаг — десять вэней, паровые пирожки — четыре вэня.

Зарплата Лэ-гэру — пятнадцать вэней.

Итого расходы за сегодня составили сто тридцать пять вэней.

От пятисот вэней Му Е осталось всего четыре вэня.

Проданные сорок пиал доуху принесли доход в восемьдесят вэней.

Сегодняшнее тофу, включая остатки из дома и вчерашние запасы — всего шестьдесят цзиней — ушло полностью.

За вычетом двадцати цзиней сои, выручка медяками составила сто двадцать вэней.

Итого за два дня наличными набралось двести вэней.

Глядя на скопившуюся на столе кучку монет, Гу Нин вновь ощутил чистую радость от заработанных денег.

Он отсчитал ровно сто вэней, связал их в связку, затем отсчитал еще пятьдесят четыре монеты, связал отдельно и убрал подальше.

Пятьдесят вэней оставил в качестве оборотных средств для торговли тофу.

Не успел он спрятать деньги, как услышал крики соседей за окном:

Нин-гэр! Твой Му Е вернулся!

<http://bllate.org/book/18790/1825013>